

Для цитирования: Вольчик В. В. Институциональные ловушки в сфере образования и науки в условиях оптимизации // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 4. — С. 783-795

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-4.14
УДК 338.23

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ¹

В. В. Вольчик

Глубокие институциональные реформы в российской сфере образования и науки в настоящее время характеризуются доминированием концепта оптимизации. Риторика оптимизации при разработке мер социально-экономической политики тесно связана с неолиберальной идеологией. Идеи, которые широко распространены и укоренены в общественном дискурсе, сопряжены с институциональными изменениями и проводимой политикой. Теоретические рамки нарративной экономической теории и конструкторского институционализма позволяют на основании анализа нарративов и дискурсов основных акторов выявить неэффективные и субоптимальные институты или институциональные ловушки, возникающие в процессе реформ. Анализируются формы рациональности, связанные с разработкой и реализацией институциональных инноваций. На основе транскриптов двадцати глубинных интервью, проведенных с научно-педагогическими работниками, анализируются шесть институциональных ловушек: ловушка метрик, ловушка возрастающей бюрократии, ловушка дефицита финансирования, ловушка электронизации и цифровизации, ловушка редукации качества образования, ловушка кадрового потенциала. Исследование институциональных ловушек через призму дискурсов основных акторов позволяет получить более полное понимание их механизмов и социальных контекстов. Акторы в подавляющем большинстве негативно воспринимают внедряемые в ходе оптимизации институты, которые ассоциируются с ухудшением качества образовательной и научной деятельности. Преодоление сложившихся институциональных ловушек возможно через развитие делиберативных процессов в ходе планирования и осуществления реформ в сфере образования и науки.

Ключевые слова: институциональная экономика, сфера образования и науки, институциональные ловушки, неолиберализм, реформы

1. Постановка проблемы. Реформы и институциональные ловушки

Оптимизация сферы образования и науки в российских условиях стала перманентным процессом. В экономической теории концепт оптимизации имеет положительные коннотации. В стремлении оптимально использовать ресурсы для производства благ нет ничего предосудительного. Однако для успешного процесса оптимизации необходимо четко понимать, какие блага производятся, какие ресурсы для этого используются и с какими институциональными и организационными механизмами и социальными ценностями все это связано.

Формирование эффективных равновесий в сфере образования и науки во многом зависит от состояния институциональной среды (Вольчик, Кривошеева-Медянцева, 2015). В процессе эволюции, особенно в условиях глубоких реформ и адаптивного поведения акторов, формируются не только эффективные

институты. Значительное число процессов в сфере образования и науки регулируется или связано с длительным существованием неэффективных институтов или институциональных ловушек. Создание эффективных институтов сталкивается с фундаментальной проблемой неэргодичности и возрастающей сложности социальной среды (North, 2005. С. 67), которая создает ограничения и возможности для повторяющихся взаимодействий акторов. Адаптация к меняющимся условиям является важным источником для изменения институтов. В ходе таких изменений наряду с эффективными институтами также возникают и долгое время функционируют субоптимальные и неэффективные институты.

Исторически обусловленные процессы зависимости от предшествующего развития (path dependence) дают релевантные теоретические инструменты для исследования устойчивых субоптимальных и неэффективных институтов. В рамках данного подхода акцент делается на двух моментах — возрастающей отдаче от внедрения институциональной инновации

¹ © Вольчик В. В. Текст. 2019.

и исторических событиях, послуживших отправной точкой для развертывания этой инновации (Arthur, 1989; 1994; David, 1985; 2007; North, 1990).

Проблема устойчивых неэффективных институтов получила особую значимость в исследованиях институтов в постсоветской экономике. В отечественной экономической науке неэффективные институциональные равновесия рассматриваются в рамках концепта институциональных ловушек, предложенного академиком Полтеровичем (1999). В российской научной литературе активно разрабатывается проблематика институциональных ловушек и, в частности, в системе образования и науки (Балацкий, 2005; Жук, 2012; Певная, Шуклина, 2018). Концепции институциональных ловушек и эффекта колеи, или зависимости от предшествующей траектории развития (path dependence), принципиально имеют мало различий (Вольчик, Маслюкова, 2019). Поэтому в рамках данной работы институциональные ловушки рассматриваются как один из частных случаев эффекта колеи.

Возникновение институциональных ловушек часто связано с институциональными инновациями, внедряемыми в ходе реформ. Институциональные инновации первоначально возникают как идеи (научные, политические, политико-экономические, философские), которые воспринимаются в соответствующей социальной среде и под действием групп интересов получают широкое распространение. В рамках современного институционализма растет внимание к роли идей как источников возникновения и эволюции институтов в рамках «идеационного поворота», что не должно противоречить значимости интересов акторов (Тамбовцев, 2019). В контексте «идеационного поворота» также возник интересный научный концепт «институциональной логики», в рамках которого рассматриваются идеи как таковые в их связи с динамическими политическими, экономическими и социальными процессами (Шмерлина, 2016). Таким образом, можно построить следующую логическую цепочку: создание теорий и моделей, формирование идей относительно социальных изменений, широкое распространение этих идей в обществе, институционализация идей в ходе проводимых реформ, возникновение институциональных ловушек в случае стабильных неэффективных институциональных равновесий.

Одной из важнейших проблем исследования институциональных ловушек является

проблема их релевантной идентификации. В рамках данного научного проекта используется теоретическая рамка новейшего направления — нарративной экономики. Нарративная экономическая теория — новейшее научное направление, базирующиеся на пионерных работах двух лауреатов премии памяти А. Нобеля по экономике — Р. Шиллера и Дж. Акерлофа. (Shiller, 2017; Akerlof, Snower, 2016). Основной тезис нарративной экономики заключается в том, что, исследуя нарративы, экономисты лучше понимают, как различные социальные, культурные и институциональные контексты могут влиять на экономический выбор и взаимодействие акторов. Источником нарративов служат средства массовой информации, а также биографические материалы и глубинные интервью.

Методы нарративной экономики близки дискурсивному институционализму, который развивается в рамках оригинального институционализма (Ефимов, 2016). Конструктивистский, или дискурсивный, подход в экономической теории тесно связан с теоретическими концептами, которые используются в современной политической науке и социологии (Hay, 2009; Schmidt, 2008). Фактически анализ реформ и сопутствующих институциональных изменений имеет междисциплинарный характер исходя из предмета исследований.

В ходе реформ в сфере образования и науки имплицитно принимается предпосылка конструктивистской рациональности, когда предполагается преднамеренная разработка системы правил для достижения предполагаемой эффективности. Такой подход включает оптимальный дизайн институтов для того, чтобы стимулировать агентов выбирать более эффективные действия, чем в результате альтернативных соглашений (Smith, 2007. P. 2).

Конструктивистский подход к формированию институтов может рассматриваться как в сильной, так и слабой форме. Сильная форма конструктивизма неоднократно критиковалась в рамках австрийской школы. Еще в традиции К. Менгера формирование институтов рассматривается в рамках австрийской школы как эволюционный спонтанный процесс (Менгер, 1992. С. 217–242). Согласно подходу Ф. Хайека принятие предпосылок конструктивизма и конструктивистской рациональности ведет к фатальной недооценке роли неявного знания и спонтанных конкурентных и эволюционных процессов в формировании институтов и приводит к «пагубной самонадеянности», которая

была присуща различного рода программам реформ по преобразованию экономики и общества (Науек, 2013).

Представления акторов о действительности не всегда могут соответствовать существующему положению дел, а в случае предпринимательских инноваций — инициируют (пусть и не всегда успешные) изменения. В том случае, когда представления акторов (*imaginaries*) становятся нарративами и моделями, они приобретают достаточную значимость, чтобы влиять на структурирование социальных взаимодействий (Beckert, Bronk, 2018).

Не углубляясь в споры о спонтанной или сознательно сконструированной институциональной структуре в контексте данной работы, принимается предпосылка о том, что социальный порядок существует как продукт (результат) человеческой деятельности (Ефимов, 2016. С. 151). И формальные, и неформальные институты непосредственно связаны с коллективными действиями и группами интересов (Вольчик, Кот, 2013). Однако понимание содержания институтов (правил) и последствий их применения зависит от циркулирующих в социальных общностях идей, теорий и рутин. Изменения институтов в ходе реформ не могут получить релевантного объяснения без анализа дискурса акторов, которые трактуют их через призму своего опыта социальных взаимодействий в рамках той или иной сферы деятельности. Поэтому для эффективной реализации реформ желательно, чтобы акторы, проектирующие и реализующие реформы (управляющие), и акторы, на взаимодействия которых направлены реформы, имели близкое понимание содержания внедряемых правил и институтов.

2. Оптимизация как продолжение нелиберальных идей

Возникновение институциональных ловушек можно объяснить с помощью идеационного подхода к формированию институтов. В процессе реформирования той или иной сферы частного или государственного сектора экономики у реформаторов формируется понимание необходимых изменений. Это понимание может быть основано на идеях, базирующихся на существующих экономических теориях и моделях, политических убеждениях или социальных ценностях. В случае оптимизации сферы образования и науки решающую роль в разработке реформ сыграли нелиберальные идеи и риторика. Однако эти идеи могут быть нерелевантны (некомплементарны) существующим

в реформируемых сферах институтам, убеждениям и интересам акторов.

У нелиберального подхода к реформированию сферы образования и науки есть один значительный недостаток — рост бюрократизации и управленческих издержек, которые к тому же в значительной части перекладываются на основных акторов (профессионалов).

Как уже отмечалось, в экономической науке с понятием оптимизации связаны скорее положительные или нейтральные коннотации: «Задачу математической оптимизации можно сформулировать как определение таких значений некоторых переменных величин, удовлетворяющих ряду ограничений, при которых достигается максимум определенной функции» (Интрилигатор, 1975. С. 45). В советское время под оптимизацией понималось планирование, ориентированное на результат: «Во главу угла мы ставим конечную цель: дать наилучший (оптимальный) план, т. е. план, обеспечивающий максимальный при данных ресурсах выпуск нужной продукции» (Канторович, 1960. С. 22). В рыночных условиях оптимизация связана уже с максимизацией прибыли. Оптимизируя деятельность экономического актора или организации, мы достигаем максимальных показателей полезности потребляемых благ или максимизации прибыли. Действительно, в зависимости от рассматриваемой ситуации оптимизация может быть связана с негативными эффектами, например при максимизации прибыли монополии мы сталкиваемся с «мертвым грузом» или потерями общества от монополии (Deadweight loss, DWL). Однако в широком общественном дискурсе концепт оптимизации используется почти исключительно в контексте сокращения расходов и сопутствующих сокращений организаций, структурных подразделений и работников. В общественном секторе экономики и, в частности, в сфере образования и науки с оптимизацией у научно-педагогических работников также связаны скорее негативные коннотации.

Оптимизация как одна из целей реформирования образования и науки может рассматриваться через призму рациональности управляющих (разрабатывающих и внедряющих реформы) и управляемых акторов. Управляющие акторы используют (эксплицитно или имплицитно) модель инструментальной рациональности. Инструментальная рациональность как нормативное понятие выражает суждение о целесообразности средств, выбранных для достижения цели (Verbeek, 2002. С. 2). Таким образом рациональные управляющие, дви-

жимые целями, которые имеют форму целевых показателей, выбирают оптимизацию для достижения поставленных вышестоящими инстанциями целей. В свою очередь управляемые вынуждены выбирать поведенческую предпосылку послушания (Уильямсон, 1993), потому что не видят другого выхода, им приходится приспосабливаться в процессе адаптации к проводимым реформам (Вольчик, Кривошеева-Медянцева, 2016. С. 97).

В ходе оптимизации сферы образования и науки возникает риторика о том, что современный преподаватель должен совмещать функции собственно преподавателя, менеджера и ученого. Необходимость такого совмещения обосновывается требованиями времени, современными тенденциями развития образования, организационными изменениями в рамках формирования предпринимательской модели университета. Преподаватель или научный сотрудник кроме непосредственно своей профессиональной деятельности должен выполнять дополнительные функции по привлечению ресурсов. Фактически данные тенденции находятся в русле маркетизации общественного сектора. Маркетизация в сфере образования и науки основывается на неолиберальной идеологии и механизмах регулирования менеджериализма или нового менеджмента в государственном секторе (*New Public Management*) (Вольчик, Маслюкова, 2018).

Оптимизация связана с упрощением и структурированием процессов в общественном секторе, а также квантификацией деятельности (Janu-Catrice, 2016. С. 125–127) для облегчения контроля и управления. Однако в сфере образования и науки такой подход может приводить к существенным дисфункциям. Это связано с проблемой включенности профессионалов в сложные процессы, связанные с образованием и научной деятельностью, а также с обладанием ими неявным знанием (Вольчик, Маслюкова, 2018; 2019). Управляющие, которые стремятся оптимизировать процессы в университете, могут не обладать достаточной информацией о специфике той или иной деятельности, что в конечном итоге негативно влияет на ее качество. Это является продолжением известного тезиса, что профессионалами в сложных организациях со специфическими ценностями можно управлять, не обращая внимания на особенности сферы деятельности (Lorenz, 2012) согласно простым принципам менеджмента, верным, например, для рядовых офисных работников или работников, занятых физическим трудом. (Volchik, Maslyukova, 2017.

Р. 502). Поэтому оптимизация без учета особенностей деятельности в такой специфической и сложной сфере, как образование и наука, создает условия для формирования институциональных ловушек, которые были идентифицированы на основании анализа нарративов и дискурсов научно-педагогических работников.

3. Эмпирическая база для идентификации и анализа институциональных ловушек

На первом этапе исследования были рассмотрены следующие типы документальных источников: письменные высказывания в интернет-форумах, посвященных проблемам оптимизации в сфере образования и науки, скопированные со специализированных сайтов; развернутые цитаты, приведенные авторами тематических статей в публицистических изданиях или авторами научной литературы в изданных книгах / научных статьях, посвященных изучению проблемы оптимизации в сфере образования и науки. Для анализа открытых источников информации (СМИ) использовался информационный ресурс «Интегрум», в котором по запросам «оптимизация образования», «реформирование образования», «реформирование науки» за период с 2010 г. по октябрь 2018 г. найден 4591 документ. В ходе проведенного исследования нарративов из открытых источников информации были выявлены шесть основных институциональных ловушек оптимизации сферы образования и науки: ловушка метрик, ловушка возрастающей бюрократии, ловушка дефицита финансирования, ловушка электронизации и цифровизации, ловушка редукции качества образования, ловушка кадрового потенциала (рис.).

На втором этапе исследования институциональных ловушек был сделан акцент на углублении их понимания, для чего были собраны качественные данные в виде глубинных интервью научно-педагогических работников Южного федерального университета. В ходе исследования было проведено 20 глубинных интервью. Отбор респондентов осуществлялся до точки насыщения (Квале, 2003. С. 106–108) методом построения экспертной сетевой выборки (*peer-referrals constituting network sampling*), являющейся разновидностью неслучайной целевой выборки (*targeted samples*) (Бейкер и др., 2016. С. 74), среди сотрудников, работающих по следующим направлениям науки и образования: естественнонаучное и физико-математическое (7 интервью); гуманитарное и социально-экономическое (7 интервью); инженерное (2 интервью); в области психологии и педаго-

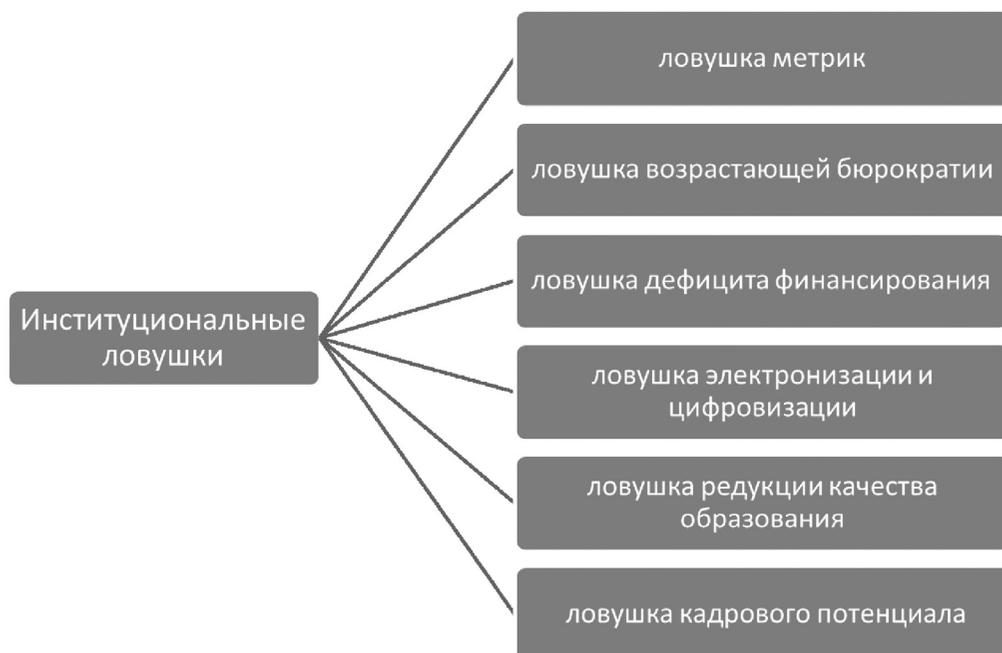

Рис. Институциональные ловушки оптимизации в сфере образования и науки

гики (2 интервью); в области архитектуры и искусства (2 интервью)¹. В зависимости от занимаемой должности респонденты распределены следующим образом: 3 старших преподавателя, 7 доцентов, 5 профессоров, 2 младших научных сотрудника, 1 научный сотрудник, 1 ведущий научный сотрудник, 1 главный научный сотрудник. Возрастной состав интервьюируемых следующий: относящихся к молодым ученым до 35 лет — 5 респондентов, в возрасте от 36 до 60 лет — 9 респондентов, к лицам пенсионного возраста (на 2019 год — старше 60,5 (55,5) года) — 6 респондентов. В ходе интервью информанты неоднократно просили сохранить анонимность их ответов, поэтому в тексте данной статьи при цитировании указываются только научное звание (должность) и возраст респондента.

4. Понимание институциональных ловушек через призму дискурсов акторов

Понимание (в веберовском смысле) в рамках социальных наук является важной предпосылкой для объяснения социального действия (Вебер, 2016. С. 71–72). Анализ интервью акторов позволяет лучше понять, как они воспринимают внедряемые в ходе реформ институты и те неэффективности, которые связаны с этими процессами. Понимание социальных контекстов, как и в случае нарративов, дает

важную информацию об ограничениях и издержках институциональных изменений в сфере образования и науки. Ниже рассматриваются выявленные ранее институциональные ловушки через призму высказываний акторов (информантов).

1. *Ловушка метрик.* Как отмечалось выше, реформы в общественном секторе проводятся под сильным воздействием неолиберальной идеологии. Одним из инструментов данной политики являются метрики, которые связаны с квантификацией результатов для планирования, контроля и мотивации. Управляющие с помощью разнообразных метрик сводят сложные процессы к набору целевых показателей, с помощью которых реализуется экономическая власть в регулируемых организациях и отраслях (Beer, 2016). Информанты, прежде всего, сталкиваются с метриками в виде рейтингов научно-педагогических работников: «Любой рейтинг он по определению любая квалиметрия, никогда не отражает точное качество продукта. Рейтингов много, они разные, какой выбрать в качестве основы? Рейтинги важны, важны и такие показатели, как публикационная активность, и т. д. Но эти все характеристики не должны быть унифицированы по подразделениям, по специфике. Хотя бы три или четыре отрасли, и там должны быть естественные, инженерные науки, гуманитарные, отдельно математики. Внутри них должны быть свои рейтинги» (профессор, 55 лет).

Метрики, создавая определенную мотивацию, также негативно сказываются на дея-

¹ При установлении структуры респондентов по научным направлениям за основу был взят отчет ректора ЮФУ за 2018 год, с. 139.

тельности, которая плохо квантифицируется, например, в рейтингах библиометрические показатели дают значительно больше баллов, чем преподавание: *«У нас есть коллега, который статьи не пишет, ну в плане того, что он просто это не успеваешь делать, Но, как преподаватель, он безумно интересно читает курс, он — великолепный преподаватель, он как человек, ну замечательный, студенты его все обожают, да, как помощник в плане того, что если что-то нужно починить, сделать и так далее, то это вообще незаменимый человек, да, а рейтинг у него нулевой. Соответственно, что, теперь боимся, продлят ему контракт или нет, но ведь он же незаменим, то есть показатели рейтинга слишком ограничивают, наверное возможность»* (старший преподаватель, 32 года).

Использование метрик, по мнению реформаторов, должно стимулировать конкуренцию, что акцентирует индивидуальные достижения в ущерб коллективной деятельности и сотрудничеству: *«Сохранение роли кафедры, кафедра как структурная единица нужна. Мне кажется, что и рейтинг надо делать не персональным, а кафедральным, так будет более правильно. В этом случае мы позволяем усреднить кафедре способности и не залезать внутрь этого. Рейтингом мы залезаем каждому в голову, заставляем его: „Ты напиши 0,2 статьи, на 45 % процентов подними это...“. И от каждого требуем: „Сколько долей, чего ты сделал?“. Хотя продукт целый, а кафедральное усреднение позволит все это сделать более таким»* (профессор, 55 лет).

2. *Ловушка возрастающей бюрократии.* Реализация неолиберальной политики в сфере образования приводит к парадоксальному результату — росту бюрократических процедур, увеличению отчетности и «бумажной» работы. Бюрократизация как оборотная сторона искусственного создания условий для конкуренции может хорошо укладываться в теоретическую рамку «железного» закона либерализма Д. Грэбера: *«...всякая рыночная реформа, всякое правительственное вмешательство с целью уменьшить бюрократизм и стимулировать рыночные силы в конечном итоге приводят к увеличению общего объема регулирования, общего количества бумажной волокиты и общего числа бюрократов, которых привлекает на службу правительство»* (Graeber, 2015. P. 11).

Информанты отмечают, что бюрократизация приводит к отвлечению от основной деятельности и неэффективному использованию рабочего времени: *«Много всякой бюрократии, на какие-то незначительные мероприя-*

тия бросают много сил. Так необходимо, приходит приказ, нужно на такое мероприятие. Незначительная, можно сказать, формальная выставка, она внезапно приходит, срочно надо готовиться. Все бросают и срочно готовятся к этой выставке. А она такого значения не имеет. То есть, нерациональное использование сил» (младший научный сотрудник, 29 лет).

Информанты также связывают рост бюрократии с процессами оптимизации: *«Больше стало бюрократической различной писанины. Больше бумаг заполнять. Это, наверно, самое значимое событие. Мне кажется, что система начинает все больше бюрократизироваться, и оптимизация, которая предполагается образованием, на самом деле, на мой взгляд, к оптимизации не ведет»* (профессор, 62 года).

Бюрократизация также связана с возрастанием роли различных регламентов и форм, по которым преподаватели вынуждены постоянно переделывать планы и другие учебно-методические материалы: *«В последние пять лет оптимизация была только в сторону того, что нас постоянно натаскивали на оформление различного вида груды бумаг. Мы не расширяли свой потенциал и кругозор, а только занимались тем, что переделывали программы, постоянно дополняли, делали кучу отчетов и очень много бумажной волокиты. Это просто удушающая система, не дающая работать со студентами, заниматься творческими обязанностями»* (доцент, 63 года).

3. *Ловушка дефицита финансирования.* Оптимизация в сфере образования и науки может восприниматься как логичное следствие ее хронического недофинансирования в сравнительной перспективе (Вольчик, 2013).

Негативное отношение к оптимизации у преподавателей и научных сотрудников связано с тем, что они не понимают, как оптимизация помогает развиваться и функционировать образовательным и научным учреждениям: *«Я пока не представляю, что такое оптимизация. Я не вижу реального, кроме ухудшения финансирования науки»* (ведущий научный сотрудник, 71 год).

Недостаток финансирования отрицательно сказывается на материальном обеспечении науки и образования и, особенно, на состоянии оборудования для естественных наук: *«Оборудования не хватает, мне кажется. Это тоже не финансируется. Может, финансируется, но не так, как нужно. Потому что большая часть идет на какие-то посторонние вопросы, а на это не хватает. Оборудование, инструменты. В основном инструменты приходится*

покупать за свой счет. Некоторое оборудование, может быть, устарело. У нас много приборов уже списанных, но, поскольку склада у нас нет, они остаются там. Не то, чтобы они были не нужны, но они стоят просто и все. И с ними работать нельзя, потому что их давно, лет 10 никто не поверял» (младший научный сотрудник, 29 лет).

Наряду с недостаточным финансированием большую значимость имеет нестабильность в финансировании научных проектов, что ведет к нестабильности и уязвимости профессиональных траекторий акторов: «Проблема в нестабильном финансировании. У нас нет какого-то более или менее четкого годового бюджета. Каждый раз, год от года, он меняется, скачет вниз, вверх. То есть достаточно все непредсказуемо. И нет такого, что устроился я на работу и спокойно работаю. В конце каждого года, в конце каждого бюджетного отрезка, мысли — а что будет дальше? Неизвестно, будут ли деньги, не будут. Конечно, хочется какой-то уверенности в завтрашнем дне, хочется, чтобы минимальная ясность была насчет будущего, но постоянно что-то непонятное, неизвестно, что будет в следующем году. Я не говорю о более длительном временном отрезке» (младший научный сотрудник, 27 лет).

Информанты отмечают, что институциональные особенности проведения закупок оборудования часто не способствует эффективному обновлению приборной базы: «Конечно, много инстанций, которые визируют, долгие сроки, ну и основное, это собственно закон о закупках, который там требует тендер, сравнивать по цене, хотя качество вообще не учитывается. При приобретении приборов на него трудно получить финансирование. Больше стараемся самодельными приборами пользоваться, хотя время не совсем такое. Но факт есть факт, у нас большая часть приборов — самодельные» (ведущий научный сотрудник, 71 год).

4. Ловушка электронизации и цифровизации.

Для коллективов, занимающихся сложной профессиональной деятельностью (а образование и наука относятся к такой деятельности), очень важно, чтобы сохранялись и эволюционировали внутриорганизационные рутины и ценности. Именно рутины, институты и ценности позволяют новым акторам эффективно включаться в производственные процессы, связанные с явным и неявным знанием. Безусловно, развитие информационных технологий оказывает очень большое влияние на развитие образования, научные коммуникации и возможности распространения ин-

формации. Однако электронизация и информатизация, внедряемые директивно, могут негативно сказываться на организационных процессах в образовании и науке.

Внедрение онлайн-обучения и электронизация учебных курсов также сталкиваются с ограничениями, связанными со спецификой преподавания и передачи явного и неявного знания от преподавателя студентам: «Естественная наука — это контактная наука: с оборудованием, с веществами, конкретными моделями, это не заменишь демонстрацией через телевизор или электронные симуляторы. Это то, что должно быть сделано вживую. Контактное время и преподавателя со студентом, и студента с оборудованием вы не замените электронными средствами обучения» (профессор, 55 лет).

Парадоксальным образом внедрение информационных технологий в документооборот оборачивается не снижением, а ростом бюрократизованности: «Большая проблема бюрократизованности, это абсолютная проблема. Она растет, то, что мы делали 5 лет назад, — это существенно меньше, чем мы делаем сейчас. Заявки о том, что мы переходим на электронный документооборот ни к чему не приводят. На последней аккредитации были тонны, коробки бумаг, тонны макулатуры были напечатаны и перепечатаны по 2 или 3 раза» (профессор, 55 лет). «Качество и требования к бумажным документам сильно выросли. Об этом нельзя не говорить. Непрерывная оптимизация вот этих самых бумаг отнимает очень много времени, тормозит остальную деятельность и практически недостижима до конечной точки» (доцент, 38 лет).

5. Ловушка редукации качества образования.

Информанты связывают оптимизацию со снижением качества как образовательной, так и научной деятельности. Анализ нарративов информантов позволяет расширить понимание и содержание институциональной ловушки редукации качества образования.

Одним из важнейших факторов снижения качества образования, по мнению информантов, является непродуманное сокращение преподавателей, чтобы соответствовать нормативам: «В оптимизации я увидел много вещей, которые приводят в конечном счете к катастрофическому результату. Первое — это уход из образовательной среды преподавателей, ценность которых, с моей точки зрения, абсолютна. Это связано с тем, что навязана система соотношения числа студентов и числа преподавателей. С моей точки зрения, она яв-

ляется порочной, а в наших условиях катастрофически порочной. Потому что мы вынуждены выпускать людей, которые, безусловно, этого образования не получили. И это именно оптимизация к этому приводит» (профессор, 79 лет).

Информанты отмечают, что наблюдается снижение качества подготовки выпускников, что также связывается с процессами оптимизации и ориентации на количественные показатели: «Снижается уровень образованности выпускников, снижается их компетентность, снижается их профессионализм. Я думаю, что они как специалисты становятся все менее значимыми для развития экономики нашей страны. Что касается образования, здесь самым главным тормозом является приоритет количества над качеством. Это то, что было и в советское время у нас. Я не говорю об образовании, когда важно было выпустить определенное количество холодильников, но не особенно заботясь об их качестве. Примерно то же самое мы выпускаем сейчас из вузов: мы выпускаем количество, но не качество» (профессор, 62 года).

Снижение качества образования многие информанты связывают с изменившимися стандартами и сокращением часов на системообразующие предметы в бакалавриате: «В нашей профессиональной деятельности произошло резкое сокращение часов, в связи с этим сокращение рабочих мест и, как следствие, обостренная конкуренция между преподавателями. Учебный процесс разрывается, теряет в качестве и становится совершенно формальным. Мы должны формально выдать определенный набор, а они (студенты) должны формально вернуть нам это на зачете» (доцент, 51 год).

Важной проблемой, влияющей на качество образования, являются ограничения в объективной оценке знаний студентов: «Мы не имеем право ставить студентам неуд, иначе снижаются показатели кафедры и нас ругают, раньше были профессора, которых все боялись и уважали, но сейчас все профессора и преподаватели заискивают — есть рейтинг, к тому же нельзя, чтобы студент ушел на другую специальность, в другой вуз, мы должны получить с него все деньги, обеспечить себе заработок» (доцент, 63 года).

6. Ловушка кадрового потенциала.

Оптимизация в сфере образования и науки связана со значительными сокращениями преподавателей, научных сотрудников и вспомогательного персонала. Причинами таких сокращений стали нормативы соотношения студент/преподаватель, перевод подавляющего числа научных сотрудников на грантовое (фак-

тически на один год) финансирование, сокращение и слияние вузов.

Информанты негативно относятся к процессу сокращений, подчеркивая их отрицательное влияние на организационный климат и повышение неопределенности в профессиональных и карьерных траекториях: «Конечно, здесь слово «сокращение» нашим руководством на всех уровнях мягко говоря не приветствуется. Но если посмотреть, разобраться, если под сокращением понимать количество оставшихся работающих людей до конкурса, проведения конкурса и после, то конечно мы сталкиваемся с волнами сокращений. Идут они с разной степенью интенсивности, естественно, надеюсь, что самое интенсивное сокращение мы уже преодолели, оно позади, но тем не менее все-таки это состояние неопределенности, когда университет считает количество тех преподавателей, тех ставок, которые ему необходимо, оно повышает некоторую неопределенность и нервозность внутри коллектива и неопределенность в жизненных стратегиях каждого преподавателя» (доцент, 48 лет).

Негативное влияние на качество кадрового потенциала оказывает возрастающий гнет контрольных процедур. Информанты отмечают, что их профессиональные компетенции очень трудно оценить и контрольные мероприятия просто отвлекают от занятия профессиональной деятельностью: «За 5 лет происходило это нарастание и всевозможных отчетных процедур, но только в одну сторону идет, вот и никаким образом не меняется. И вообще это меня каким-то образом поражает вот в каком отношении: вот я профессор, значит, я работаю здесь по конкурсу, и, простите, перед кем я должен отчитываться? Лучше меня тот предмет, который я преподаю, не знает никто, поскольку это признанное обществом, когда меня брали на работу, значит, меня взяли по той причине, что у меня есть характеристики такие, знания, и кому я должен отчет писать, объясните. Перед кем я должен прописать все свои лекции, вопросы, которые я буду... да не знаю я какие вопросы я буду задавать, мне в голову десятки вопросов приходят в процессе чтения лекций. И мы пишем всевозможные эти вещи, которые никому не нужны» (профессор, 79 лет).

Негативно влияет на развитие кадрового потенциала сравнительно низкая (принимая во внимание уровень профессиональной подготовки) оплата труда, которая запускает механизмы отрицательного отбора и негативно сказывается на воспроизводстве высоких профессионалов: «Зарплаты опять же низкие, на

что нам отвечали: «Ничего, останутся самые самоотверженные, те, которые выдержат...». А оказалось, что, на мой взгляд, в аспирантуру шли лаборантки, которые учились заочно и получали зачеты и экзамены, за работу на кафедре. А сейчас смотришь — она и в магистратуру пошла, потом в аспирантуру пойдет, а там и до диссертации дотянет, а ей это ничего не нужно... Потом смотришь, а она твой коллега. Ты работал, пахал, учился, носом рыл, а человек просто знает, в какие кабинеты заходить и т. д. И вот когда будущий преподавательский контингент состоит из таких людей — становится грустно, видишь эту девочку, которая плохо училась, потому что ничего не успевала, когда была твоим лаборантом, а потом она уже твой коллега. Она со всеми в своих отношениях, так как растет всю жизнь в этом коллективе и никуда не собирается. И кафедра начинает формироваться из таких «специалистов» — они яркие, интересные индивидуальности, но не профессионалы» (доцент, 63 года).

5. Несколько заключительных замечаний

Никто не будет спорить, что реформирование отечественной сферы образования и науки жизненно необходимо. Без развития науки и образования невозможно создание современной экономики, но не менее важно, что также невозможно создание комфортной социальной среды для воспроизводства человеческого и социального капитала.

Концепт оптимизации хорошо работает на рынках частных благ, но даже там он имеет свои ограничения, связанные с фундаментальной неопределенностью и адаптивной сложностью. В общественном секторе оптимизация осуществляется как калька с бизнес-процессов, что, в целом, соответствует неолиберальным моделям, риторике и идеологии. Ограничения, с которыми связана оптимизация при проведении социальной политики, хорошо известны в экономической науке (Тамбовцев, 2016). Однако при проведении реформ в сфере образования и науки создаются механизмы регулирования и институты, игнорирующие

последствия, например, предсказываемые законом Кэмпбелла (Campbell, 1979. P. 85). В результате политика формируется на самых простых принципах оптимизации процессов развития под дискреционные показатели. Достижение таких показателей интерпретируется управленцами как прогрессивные тренды в развитии сферы образования и науки, однако непосредственные профессионалы, как показали проведенные интервью, скорее негативно оценивают результаты оптимизации.

Институты, организационные рутины и социальные ценности в сфере образования и науки инертны. Многие настоящие научные и образовательные результаты вузов и научно-исследовательских институтов являются отражением значительного потенциала, накопленного в предыдущие годы. Институциональные ловушки связаны с эволюцией институтов в процессе адаптации к проводимым реформам. Устойчивость институциональных ловушек зависит от многих факторов, но важнейшим из них является возрастающая отдача от следования нормам таких ловушек. И если процессы, которые описаны в рамках анализа институциональных ловушек, получают широкое распространение, то существование неэффективных и субоптимальных институтов может продолжаться долгое время, что сказывается на качестве и конкурентоспособности российского высшего образования и науки.

Чтобы минимизировать негативное влияние институциональных ловушек в сфере образования и науки, необходим диалог между управляемыми и управляющими в рамках академического сообщества. Специфика и сложность академической сферы и профессии преподавателя и ученого требуют осторожного подхода к реформированию ключевых институтов институциональной среды сферы образования и науки. Анализ нарративов и дискурсов научно-педагогических работников дает важный материал для понимания настоящего состояния институтов и возможных будущих их изменений, способствующих системному и устойчивому развитию.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант №18-010-00581 «Институциональные ловушки оптимизации сферы образования и науки».

Список источников

- Балацкий Е. В. Диссертационная ловушка // Свободная мысль. — 2005. — Т. 21. — № 2.
 Бейкер Р. и др. Отчет рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках: июнь 2013; пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой; под ред. А. Чурикова. — М.: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2016.
 Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. — Т. I. Социология. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

- Вольчик В. В. Реформирование российской системы высшего образования: роль мифов и институтов // TERRA ECONOMICUS. — 2013. — № 11(2). — С. 94–103.
- Вольчик В. В., Кот В. В. Институциональные изменения в контексте модернизации хозяйственных порядков // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2013. — No. 5(4).
- Вольчик В. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Исследование институциональной структуры сферы образования: основные концепты и теоретические рамки // TERRA ECONOMICUS. — 2015. — Т. 13. — № 2.
- Вольчик В. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Реформы в сфере высшего образования: роль институтов и социального капитала // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2016. — № 8(2).
- Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Ловушка метрик, или почему недооценивается неявное знание в процессе регулирования сферы образования и науки // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2018. — Т. 10. — No. 3. — P. 158–179. — DOI: 10.17835/2076–6297.2018.10.3.158–179.
- Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // TERRA ECONOMICUS. — 2019. — № 17(2). — С. 146–162.
- Вольчик В. В., Корытцев М. А., Маслюкова Е. В. Институциональные ловушки и новый менеджизм в сфере образования и науки // Управленец. — 2018. — № 9(6).
- Ефимов В. М. Экономическая наука под вопросом. — М.: Инфра-М, 2016.
- Жук А. «Налоговая ловушка» развития предпринимательства в России // Вопросы экономики. — 2012. — № 2. — С. 132–139.
- Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. — М.: «Прогресс», 1975.
- Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1960.
- Квале С. Исследовательское интервью. — М.: Смысл, 2003.
- Певная М. В., Шуклина Е. А. Институциональные ловушки нелинейного развития высшего образования в России // Интеграция образования. — 2018. — № 22 (1).
- Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. — 1999. — № 35(2).
- Тамбовцев В. Л., Рожественская И. А. Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... Завтра? // Вопросы экономики. — 2016. — № 6. — С. 76–90.
- Тамбовцев В. Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. — 2019. — № 5. — С. 26–45.
- Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. — 1993. — Вып. 3. — С. 39–49.
- Шмерлина И. А. «Институциональная логика»: критический анализ направления // Социологический журнал. — 2016. — Т. 22. — № 4. — С. 110–138. — DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.4.4812>.
- Akerlof G. A., Snower D. J. Bread and bullets // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2016. — No. 126. — P. 58–71. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>.
- Arthur W. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. — 1994. — DOI: [doi:10.3998/mpub.10029](https://doi.org/10.3998/mpub.10029).
- Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. — 1989. — No. 99(394). — P. 116. — DOI: <https://doi.org/10.2307/2234208>.
- Beckert J., Bronk R. An introduction to uncertain futures // Uncertain Futures: Imaginaries, Narratives, and Calculation in the Economy. — 2018. — P. 1–36. — DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198820802.003.0001>.
- Beer D. Metric Power. — London: Palgrave Macmillan UK, 2016. — DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3>.
- Campbell D. T. Assessing the impact of planned social change // Evaluation and Program Planning. — 1979. — No. 2(1). — P. 67–90. — DOI: [10.1016/0149-7189\(79\)90048-x](https://doi.org/10.1016/0149-7189(79)90048-x).
- David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // The American Economic Review. — 1985. — Vol. 75. — P. 332–337. — DOI: <https://doi.org/10.2307/1805621>.
- David P. A. Path Dependence, Its Critics, and the Quest for ‘Historical Economics’ // The Evolution of Economic Institutions. — 2007. — DOI: <https://doi.org/10.4337/9781847207036.00016>.
- Graeber D. The Utopia of Rules: On Technology, Stupidity, and the Secret Joys of Bureaucracy. — NY: Melville House, 2015.
- Hay C. Constructivist Institutionalism // The Oxford Handbook of Political Institutions. — Oxford University Press, 2009. — DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199548460.003.0004>.
- Hayek F. A. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. — 2013. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203734001>.
- Jany-Catrice F. Evaluating public policies or measuring the performance of public services? — 2016. — DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-44000-2_10.
- Lorenz C. If You’re So Smart, Why Are You under Surveillance? Universities, Neoliberalism, and New Public Management // Critical Inquiry. — 2012. — No. 38(3). — P. 599–629. — DOI: <https://doi.org/10.1086/664553>.
- North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. — 1990. — DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>.
- North D. C. Understanding the Process of Economic Change. — Princeton University Press, 2005. — DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400829484>.

Schmidt V. A. Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse // *Annual Review of Political Science*. — 2008. — No. 11(1). — P. 303–326. — DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342>.

Shiller R. J. Narrative Economics // *American Economic Review*. — 2017. — No. 107(4). — P. 967–1004. — DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>.

Smith V. L. *Rationality in Economics*. — Cambridge University Press, 2007. — DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511754364>.

Verbeek B. *Instrumental Rationality and Moral Philosophy: an Essay on the Virtues of Cooperation*. — Springer Netherlands, 2002.

Volchik V., Maslyukova E. Performance and sustainability of higher education: Key indicators versus academic values // *Journal of Security and Sustainability Issues*. — 2017. — No. 6(3). — P. 501–512. — DOI: [https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3\(14\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3(14)).

Информация об авторе

Вольчик Вячеслав Витальевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: volchik@sfedu.ru).

For citation: Volchik V. V. (2019). Institutional Traps in the Education and Science Sector under the Conditions of Optimisation. *Zhurnal ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(4), 783–795

V. V. Volchik

Institutional Traps in the Education and Science Sector under the Conditions of Optimisation

Deep institutional reforms in the Russian sector of education and science are currently characterised by the dominance of the optimisation concept. The rhetoric of optimisation in the development of measures of socio-economic policy is closely linked with neoliberal ideology. The widespread and rooted in public discourse ideas are associated with institutional change and policies. An analysis of narratives and discourses of the main actors allowed us to identify ineffective and suboptimal institutions or institutional traps arising in the process of reformation. The forms of rationality associated with the development and implementation of institutional innovations were examined. Following the analysis of 20 in-depth interviews with academic staff, six institutional traps were identified: the trap of metrics, the trap of increasing bureaucracy, the trap of financing gap, the trap of electronisation and digitalisation, the trap of reducing the quality of education, the trap of human resources. The investigation of institutional traps by analysing the discourses of their main actors provides a better understanding of their mechanisms and social contexts. It is shown that the majority of actors negatively perceive the institutions introduced during optimisation and associate them with deterioration in the quality of educational and scientific activities. The institutional traps can be overcome by the development of de-liberation processes in the course of planning and implementation of reforms in the sector of education and science.

Keywords: institutional economics, education and science sector, institutional traps, neoliberalism, reforms

Acknowledgments

The study has been supported by the RFBR in the framework of the scientific project «Institutional traps for optimising the sector of education and science», No. 18–010–00581.

References

- Balackij, E. V. (2005). Dissertacionnaya lovushka [Dissertation trap]. *Svobodnaya mys'* [Free thought], 21(2), 92–104 (In Russ.)
- Baker R., et al. (2016). *Otchyot rabochej gruppy AAPOR o nesluchajnyh vyborkah* [Report of the AAPOR Task Force on Non-probability Sampling]. Moscow, Russia: Public Opinion Foundation. (In Russ.)
- Weber, M. (2016). *Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii*. *Sotsiologiya* [Economy and Society: Essays in Understanding Sociology]. Moscow, Russia: HSE Publishing House. (In Russ.)
- Volchik, V. V. (2013). Reformirovanie rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya: rol' mifov i institutov [Reformation of the Russian higher education system: the role of myths and institutions]. *Terra Economicus*, 2, 94–103. (In Russ.)
- Volchik, V. V., & Kot V. V. (2013). Institucional'nye izmeneniya v kontekste modernizacii hozyajstvennyh porjadkov [Institutional change in the context of economic orders modernization]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies], 5(4), 38–53. (In Russ.)
- Volchik, V. V., & Krivosheeva-Medyantseva D. D. (2015). Issledovanie institutsional'noy struktury sfery obrazovaniya: osnovnye kontsepty i teoreticheskie ramki [The study of the institutional structure of education: principal concepts and theoretical frameworks]. *TERRA ECONOMICUS* [TERRA ECONOMICUS], 13(2), 131–142. (In Russ.)
- Volchik, V. V., & Krivosheeva-Medyantseva D. Reformy v sfere vysshego obrazovaniya: rol' institutov i social'nogo kapitala [Perceptions of higher education reforms in Russia: the role of institutions and social capital]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies]. 2016; 8(2), 87–104. DOI: 10.17835/2076–6297.2016.8.2.087–104. (In Russ.)

- Volchik, V. V., & Maslyukova, E. V. (2018). Lovushka metrik, ili pochemu nedoocenivaetsya neyavnoe znanie v processe regulirovaniya sfery obrazovaniya i nauki [The Metrics Trap, or Why is Implicit Knowledge Underestimated when Regulation of Science and Education is Handled]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 10(3), 158–179. DOI:10.17835/2076–6297.2018.10.3.158–179. (In Russ.)
- Volchik, V. V., & Maslyukova, E. V. (2019). Reformy, neyavnoe znanie i institucional'nye lovushki v sfere obrazovaniya i nauki [Reforms, tacit knowledge, and institutional traps in education and science]. *Terra Economicus*, 17(2), 146–162. DOI: 10.23683/2073–6606–2019–17–2-146–162. (In Russ.)
- Volchik, V. V., Korytsev M. A., & Maslyukova E. V. (2018) Institucional'nye lovushki i novyj menedzherizm v sfere obrazovaniya i nauki [Institutional traps and New Public Management in education and science]. *Upravlenets [The Manager]*, 9, (6), 17–29. DOI: 10.29141/2218–5003–2018–9-6–2. (In Russ.).
- Efimov, V. M. (2016). *Ekonomicheskaya nauka pod voprosom [Economic science questionable: others methodology, history and research practitioners]*. Moscow, Russia: Infra-M. (In Russ.)
- Zhuk, A. (2012). «Nalogovaya lovushka» razvitiya predprinimatel'stva v Rossii [«Tax trap» entrepreneurship development in Russia]. *Voprosy ekonomiki — [Economic issues]*, 2, 132–139. (In Russ.)
- Intriguer, M. (1975). *Matematicheskie metody optimizatsii i ekonomicheskaya teoriya [Mathematical methods of optimization and economic theory]*. Moscow, Russia: «Progress», 1975. (In Russ.)
- Kantorovich, L. V. (1960). *Ekonomicheskij raschet nailuchshego ispol'zovaniya resursov [Economic calculation of the best use of resources]*. Moscow, Russia.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.)
- Kvale, S. (2003). *Issledovatel'skoe interv'yu [Researching interview]*. Moscow, Russia. (In Russ.)
- Pevnaya, M. V., & Shuklina, E. A. (2018). Institucional'nye lovushki nelinejnogo razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii [Institutional Traps of Russia's Higher Education Nonlinear Development]. *Integratsiya obrazovaniya [Integration of education]*, 22, 1(90), 78–90. (In Russ.)
- Polterovich, V. M. (1999). Institucional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and Mathematical Methods]*, 35(2). (In Russ.)
- Tambovcev, V., & Rozhdestvenskaya, I. (2016). Programmno-celevoe planirovanie: vchera, segodnya... Zavtra? [Program-Targeted Planning: Yesterday, Today Tomorrow?]. *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*, 6, 77–90. (In Russ.)
- Tambovtsev, V. (2019). Idei i interesy, ekonomicheskaya politika i instituty [Ideas and interests, economic policy and institutions]. *Voprosy Ekonomiki [Economic issues]*, (5), 26–45. (In Russ.)
- Williamson, O. (1993). Povedencheskie predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza [Behavioral Prerequisites of Modern Economic Analysis]. *THESIS*, 1(3), 39–49. (In Russ.)
- Shmerlina, I. A. (2016). «Institucional'naya logika»: kriticheskij analiz napravleniya [“Institutional Logic”: Critical Analysis of the Direction]. *Sotsiologicheskij zhurnal [Sociological Journal]*, 22(4), 110–138. DOI:10.19181/socjour.2016.22.4.4812. (In Russ.)
- Akerlof, G. A., & Snower, D. J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 126, 58–71. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>
- Arthur, W. (1994). *Increasing Returns and Path Dependence in the Economy*. doi:10.3998/mpub.10029.
- Arthur, W. B. (1989). Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events. *The Economic Journal*, 99(394), 116. <https://doi.org/10.2307/2234208>.
- Beckert, J., & Bronk, R. (2018). An introduction to uncertain futures. *Uncertain Futures: Imaginaries, Narratives, and Calculation in the Economy*, 1–36. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198820802.003.0001>.
- Beer, D. (2016). *Metric Power*. London: Palgrave Macmillan UK. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3>.
- Campbell, D. T. (1979). Assessing the impact of planned social change. *Evaluation and Program Planning*, 2(1), 67–90. doi:10.1016/0149–7189(79)90048-x.
- David, P. A. (1985). Clio and the Economics of QWERTY. *The American Economic Review*, 75, 332–337. <https://doi.org/10.2307/1805621>.
- David, P. A. (2007). Path Dependence, its Critics, and the Quest for ‘Historical Economics.’ *The Evolution of Economic Institutions*. <https://doi.org/10.4337/9781847207036.00016>.
- Graeber, D. (2015). *The Utopia of Rules: On Technology, Stupidity, and the Secret Joys of Bureaucracy*. NY: Melville House.
- Hay, C. (2009). *Constructivist Institutionalism*. The Oxford Handbook of Political Institutions. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199548460.003.0004>.
- Hayek, F. A. (2013). *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*. <https://doi.org/10.4324/9780203734001>.
- Jany-Catrice, F. (2016). *Evaluating public policies or measuring the performance of public services?*, 123–135. https://doi.org/10.1007/978-3-319-44000-2_10.
- Lorenz, C. (2012). If You're So Smart, Why Are You under Surveillance? Universities, Neoliberalism, and New Public Management. *Critical Inquiry*, 38(3), 599–629. <https://doi.org/10.1086/664553>.
- North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>.
- North, D. C. (2005). *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton University Press <https://doi.org/10.1515/9781400829484>.
- Schmidt, V. A. (2008). Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse. *Annual Review of Political Science*, 11(1), 303–326. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342>.

- Shiller, R. J. (2017). Narrative Economics. *American Economic Review*, 107(4), 967–1004. <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>.
- Smith, V. L. (2007). *Rationality in Economics*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511754364>.
- Verbeek, B. (2002). *Instrumental Rationality and Moral Philosophy: an Essay on the Virtues of Cooperation*. Springer Netherlands.
- Volchik, V., & Maslyukova, E. (2017). Performance and sustainability of higher education: Key indicators versus academic values. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 6(3), 501–512. [https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3\(14\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3(14)).

Author

Vyacheslav Vital'evich Volchik — Doctor in Economics, Professor, Departmental Head, Department of Economic Theory, Southern Federal University (Rostov-na-Donu, Russian Federation; e-mail: volchik@sfedu.ru).